

С тех пор, как они покинули дом Сяо Жэня, Лу Чэнъе не мылся вместе с Чжан Ханом. Его хозяин был знаком с размещением каждого предмета мебели в квартире и их домработница никогда ничего не перемещала со своих мест, так что парнишка мог свободно ходить по дому без помощи Дахэя. Обычно Лу Чэнъе только заходил в ванную и проверял, что там все на своих местах. Конечно, он все еще полагался на Чжан Хана, чтобы содержать свое собачье тело в чистоте, но мыться и купаться вместе - это совершенно разные вещи!

Итак, Чжан Хан втолкнул в ванную комнату лабрадора, стоящего в позе притворного отказа (*не до конца согласного, но готового к тому, чтобы его поуготоваривали). Пес оглядел с ног до головы фигуру молодого человека. Хотя Чжан Хан был слеп, он никогда не пренебрегал своими упражнениями и его тело выглядело намного лучше, чем год назад. Лу Чэнъе невольно почесал нос когтем.

Собаки... у них ведь не бывает носовых кровотечений, правда? Их не должно быть... ни в коем случае!

Когда Хан Хан был пьян, он не вел себя слишком глупо, но был немного прилипчивым. Юноша хотел, чтобы они купались и спали вместе. Если он обнимал лабрадора, то совершенно не хотел отпускать его. Если ему не разрешали обниматься, он не плакал, но тут же пытался протянуть руки к своему питомцу снова. Короче говоря, он просто хотел обнять Дахэя.

Лу Чэнъе чувствовал себя совершенно беспомощным. Находясь в этом собачьем теле, он не хотел иметь никаких неприличных мыслей о своем любимом хозяине. Однако нынешняя ситуация полностью вышла из-под его контроля! Лу Чэнъе мог только стоять неподвижно, когда голый молодой человек обнимал его и почесывал. Лабрадор подтолкнул лапой пижаму рядом с собой и потерся головой о шею юноши. Свежий и приятный запах человеческого тела после купания заставил Лу Чэнъе почувствовать беспокойство. Он лизнул пальцы Чжан Хана и сдержался, чтобы не гавкнуть строго и выразительно,

Хан Хан, одень пижаму, а то простудишься!

Поскольку его лай был настолько серьезен, Чжан Хан не осмелился продолжать ласкаться, он нащупал свою пижаму и немедленно надел ее. В этой пижаме Чжан Хан был похож на Губку Боба, он ярко улыбнулся Лу Чэнъе: «Дахэй, давай спать вместе».

Лу Чэнъе показалось, что из его носа течет какая-то жидкость, но когда он поднял лапу, то там ничего не оказалось. Он медленно подошел к юноше и потерся головой о его бедро. Счастливо рассмеявшись, Хан Хан прыгнул в постель, а лабрадор последовал за ним.

Обычно Чжан Хан был спокойным и сильным, и мог упорно трудиться, чтобы преодолеть любые препятствия, не проявляя никакой слабости. Однако, будучи пьяным, он вел себя как избалованный ребенок, который хотел тепла чужого тела и жаждал объятий.

Он крепко обнял Лу Чэнъе и положил свою голову на шею собаки, тихо говоря: «Дахэй такой теплый и так приятно его обнимать!»

Было так тепло, что он умирал от жары, но Лу Чэнъе все равно не мог не вилять хвостом. Зима на севере была теплой, в комнате было тепло, а его зимний подшерсток был толстым.

В чужих объятьях под одеялом так жарко!

Однако... Чжан Хан редко ведет себя так кокетливо и обычно не показывает свою хрупкую сторону перед людьми. Ему нелегко продемонстрировать свою привязанность в подобной ребяческой манере.

Лу Чэнъе поднял заднюю лапу и почесал морду. Горячее чувство постепенно утихло, оставив только жалость к ребенку.

Мой Хан Хан, будучи трезвым, не ведёт себя как избалованный ребенок, а наоборот, старается быть сильным. Когда он пьян, только собака может побаловать его, так что я вполне могу быть объектом его капризов. Независимо от того, сколько раз на это потребуется, я буду сопровождать Хан Хана до тех пор, пока его способность пить не улучшится.

Один подросток и одна собака проспали весь день. Чжан Хан крепко спал и ему снилось, что он вернулся в то время, когда его семья была радостной и гармоничной. Когда он проснулся, все его тело было легким, а сердце - счастливым. С другой стороны, Лу Чэнъе был несчастен. Он то и дело просыпался. Когда он в последний раз проснулся от того, что ему стало жарко, то захотел отодвинуть одеяло и вытянуть лапы, чтобы коснуться холодного воздуха, но Чжан Хан тут же двинулся вместе с ним. Увидев нежного спящего юношу, Лу Чэнъе внутренне покраснел и у него не хватило духу разбудить его. Он мог только продолжать терпеть.

Ах, как жарко, я таким образом наверняка превращусь в тушеное мясо к концу дня!

В конце концов Чжан Хан проснулся от того, что к ним пришла тетушка, чтобы приготовить ужин. У него не было головной боли с похмелья. В конце концов, он не пил слишком много, только пригубил алкоголь в количестве достаточном, чтобы запомнить вкус.

Выпив, он вёл себя так не потому, что ему для этого хватило совсем чуть-чуть спиртного, а скорее потому, что его сердце было переполнено слишком сильной болью и он нуждался в способе выплеснуть свои чувства. Теперь же он избавился от всех эмоций, которые нуждались в освобождении, поэтому он проснулся расслабленным. Юноша встал с кровати, прикрыл дверь и медленно переоделся.

Наконец, Лу Чэнъе был свободен. Он вскочил с кровати, чувствуя, как все тело онемело. Чтобы восстановить ощущения в своем затекшем теле он смешно прыгал вверх и вниз. Время от времени он поглядывал на переодевающегося Чжан Хана, втайне испытывая удовольствие.

Этот первый пьяный эпизод закончился тем, что Чжан Хан вел себя кокетливо, а Лу Чэнъе терпел его. Он дал Лу Чэнъе понять, что даже повзрослевшему Чжан Хану все еще нужна любовь.

Родители не способны подарить ему любовь, но это не имеет никакого значения, так как я могу это сделать!

Позже Чжан Хан обнаружил, что с того момента Дахэй стал еще более прилипчивым. Они и так уже были неразлучны, но теперь лабрадор еще чаще инициировал физический контакт. Пока Чжан Хан поднимал руку, она встречалась с шелковистой шерстью. Это заставляло сердце юноши успокоиться.

На следующий день молодой человек снова отправился в дом учителя-бармена. Он не забыл ни одного вкуса вчерашнего алкоголя, так что в этом отношении Чжан Хан оказался немного одарен. Стать всемирно известным барменом для него было бы невозможно, но он смог бы получить хорошую работу в Кайши и приобрести некоторую репутацию в этой сфере. Получив одобрение учителя-бармена, Чжан Хан связался с директором школы, чтобы подать заявку на перевод. Затем он купил учебники для барменов и начал усердно учиться.

Барменам в те годы предъявлялись очень высокие требования к английскому языку и этикету. К счастью, в течение первой половины года студенты изучали только базовые знания, а не этикет, так что Чжан Хан все еще мог наверстать упущенное. Что же касается английского, то это всегда была его сильная сторона. Во время каникул юноша овладел необходимым словарным запасом, чтобы различать разные сорта алкоголя. Он был хорошим учеником.

Тетушка-домработница в очередной раз попросила отпуск на Весенний Фестиваль 2008 года и Сяо Жэню не выпало дежурство на праздники, поэтому он уже давно вернулся в родительский дом. В этом году китайский Новый год Лу Чэнъе и Чжан Хан встречали только вдвоем. Молодой человек уже долго время практиковал свои кулинарные навыки и, наконец, в этом году, вместо того чтобы пойти в ресторан, он самостоятельно сделал несколько блюд и столько пельменей, сколько смог!

Эти пельмени были сделаны исключительно вручную. Их форма была так себе, но вкус не был тяжелым и был гораздо лучше, чем купленные на улице клецки. Чжан Хан теперь учился на бармена. Эта специальность имела очень высокий спрос на чувство вкуса бармена, поэтому теперь его рацион должен был оставаться легким.

Это была одна из причин, почему Чжан Хан хотел продолжать изучать кулинарию и не стал заказывать ресторанный еду в этом году. Таким образом в последнее время еда Чжан Хана стала почти такой же легкой, как и у его собаки, а тетя-домработница также перешла на готовку более легкой пищи для них по просьбе Чжан Хана. Это принесло некоторые страдания Сяо Жэню, который вернулся к Кайши после Нового года.

Еда в этом доме стала слишком пресной, мне хочется масла, соли, соевого соуса и уксуса!

«Лучше есть легкую пищу, Жэнь гэ, - серьезно сказал Чжан Хан за обеденным столом. - Твой рабочий график совершенно ненормированный. Если ты не будешь обращать внимания на свою диету, то легко заболешь. Лучше питаться так, чем заболеть от употребления лапши быстрого приготовления».

С таким же успехом я мог бы есть лапшу быстрого приготовления...

Сяо Жэнь мысленно выругался, но когда Дахэй недвусмысленно уставился на него, чтобы помешать ему впустую тратить еду, он мог только беспомощно продолжать есть. Со временем он привык к легкому вкусу и еда в столовой на работе, которая и раньше не казалась ему вкусной, стала для него еще хуже - теперь он думал, что она слишком соленая!

Весной 2008 года новая жена Чжан Цимина забеременела. Чжан Хан узнал об этом только летом. В то время отец не навещал его уже полгода, не появившись даже на Новый год. В прошлом месяце их домработница неловко сказала Чжан Хану, что Чжан Цимин не платил ей зарплату уже целый месяц. Не говоря ни слова, юноша сразу же перевел необходимую сумму на счет тетушки, и с тех пор ее жалованием занимался он сам.

В это время у Лу Чэнъе упало сердце. Конечно же, то, о чем я беспокоился, действительно произошло. К счастью, весной 2008 года Хан Хану исполнилось 18 лет и он уже полностью приспособился к образу жизни слепого человека. Он больше не будет таким беспомощным, как в тот день, когда Чжао Сяолянъ внезапно бросила его и Лу Чэнъе оставалось только отвести его в полицейский участок, чтобы тот смог попросить о помощи.

В 18-й день рождения Чжан Хана Лу Чэнъе отвел его в агентство недвижимости, чтобы найти дом рядом со школой для слепых, который был бы столь же удобен, как и их нынешний кондоминиум, и был готов к заселению. У них больше не было недостатка в деньгах и поскольку их агент очень хорошо справлялся со своей работой, они вскоре нашли подходящее жилье. Это была квартира в небольшом доме высокого класса, которая была совершенно новой - в ней не было других жильцов до этого. Транспортная развязка была очень удобной и инфраструктура района была развитой, а до школы можно было дойти всего за десять минут. Это было намного ближе, чем нынешняя квартира Чжан Хана.

Единственным недостатком этого жилья была относительно высокая цена. Квартира в 100 кв.м. в таком высокочлассном здании стоила 2 миллиона юаней - в тот год стоимость жилья в Кайши уже начала стремительно расти. Лу Чэнъе вспомнил, что именно в это время он, будучи человеком, занял деньги и заключил контракт на несколько строительных проектов, чтобы заработать состояние, которое вернуло компанию в нужное русло. Он помнил, что будущем рост цен будет еще более несбалансированным.

Чжан Хан и Лу Чэнъе в настоящий момент не испытывали недостатка в деньги. Даже если они купят это жилье, то у них все равно останется еще несколько миллионов. Конечно, даже имея кучу денег на руках, они не могли просто сидеть сложа руки. Ни Лу Чэнъе, ни Чжан Хан не собирались полагаться на эти деньги всю свою жизнь. Просто в эти годы деньги шли на то, чтобы сделать жизнь Чжан Хана лучше и комфортнее, так что бы ему больше не нужно было зависеть от других людей.

После того как квартира была куплена, Чжан Хан выбрал благоприятный день, чтобы заказать специальную транспортную компанию для переезда, не сообщая об этом Чжан Цимину. В сложившихся обстоятельствах говорить ему не было смысла. Молодой человек не знал, было ли это совпадением то, что как только ему исполнилось 18 лет, Чжан Цимин перестал платить

домработнице. Другими словами, он осознал, что, начиная с этого месяца Чжан Цимина перестанет заботиться о нем, потому что он уже взрослый.

Чжан Хан и Лу Чэнъе четко знали этого и ни одному из них не было грустно. Сяо Жэнь помог им переехать в их новый дом, нахваливая обстановку: «Боже мой, я не могу поверить, что ты будешь жить в таком прекрасном доме. Эта мебель... это твой отец купил для тебя? Скорее всего, нет».

Офицер Сяо был так же резок, как и всегда. Чжан Хан улыбнулся и по-секрету сказал: «Я выиграл в лотерею. Только никому не говори».

«!!!!» - Сяо Жэнь внезапно бросился к Чжан Хану и опустился на одно колено.

«Человек, который выиграл джекпот с двойной ставкой в прошлом году, это на самом деле был ты!»

«Это был я», - Чжан Хан дотронулся до Дахэя, понял, что тот никак не реагирует, и откровенно признался. К этому времени прошел уже почти год и возбуждение от выигрыша джекпота улеглось. Деньги были у него, собственный дом был куплен, так что говорить было больше не о чем. Конечно, причина, по которой он сказал Сяо Жэню, заключалась в том, что и Чжан Хан и Лу Чэнъе знали, что он был честным и порядочным человеком, который не будет иметь никаких злых намерений по отношению к ним из-за денег.

«Воистину .. у Небес добрые глаза! - Сяо Жэнь с радостным выражением лица хлопнул юношу по плечу. - Небеса щедры к тебе!»

Видите? Он не только не завидовал, но и благословлял их!

Мы на середине новеллы [*:.o(∇)o.:.*]